

Filozofická fakulta Univerzity Palackého
Katedra slavistiky

ЯЗЫК В МОСКВЕ – МОСКВА В ЯЗЫКЕ

THE LANGUAGE IN MOSCOW – MOSCOW IN LANGUAGE

Bakalářská diplomová práce

Vypracovala: Klára Pětovská

Vedoucí práce: PhDr. Milena Machalová

OLOMOUC 2010

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci zpracovala samostatně s využitím uvedených pramenů a literatury.

V Olomouci dne 10. 5. 2010

.....

Chtěla bych vyjádřit své upřímné poděkování vedoucí práce PhDr. Mileně Machalové za její cenné rady, připomínky, vstřícnost, ochotu a čas.

<u>ВВЕДЕНИЕ.....</u>	<u>3</u>
<u>1. О ЯЗЫКЕ.....</u>	<u>5</u>
<u>1.1. Язык – важнейшее средство общения.....</u>	<u>5</u>
<u>1.2. Функция языка.....</u>	<u>5</u>
<u>1.3. Русский язык</u>	<u>6</u>
<u>1.4. Русская лексика</u>	<u>7</u>
<u>1.4.1. Исконно русская лексика.....</u>	<u>7</u>
<u>1.4.2. Заимствованные слова.....</u>	<u>8</u>
<u>1.4.3. Устаревшие слова.....</u>	<u>9</u>
<u>1.4.4. Виды лексики.....</u>	<u>11</u>
<u>2. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО.....</u>	<u>19</u>
<u>2.1. Язык в социальных условиях.....</u>	<u>19</u>
<u>2.2. Язык общества в Москве – московская речь.....</u>	<u>21</u>
<u>2.2.1. Социальные рамки московского языка и их хронология.....</u>	<u>21</u>
<u>2.2.2. Вопрос о специфичности московского языка и быта.....</u>	<u>23</u>
<u>2.2.3. Можно ли отличить москвича и петербуржца по их речи?.....</u>	<u>24</u>
<u>3. МОСКВА – МАТЬ ИЗРЕЧЕНИЙ.....</u>	<u>27</u>
<u>3.1. Пословицы.....</u>	<u>27</u>
<u>3.1.1. Москва от копеечной свечки сгорела.....</u>	<u>28</u>
<u>3.1.2. Делу время, а потехе час.....</u>	<u>28</u>
<u>3.1.3. Что в Москве на торгу, чтобы у тебя в дому.....</u>	<u>29</u>
<u>3.1.4. Кто сочиняет пословицы.....</u>	<u>30</u>
<u>3.2. Поговорки</u>	<u>31</u>
<u>3.2.1. Семь пятниц на неделе.....</u>	<u>31</u>
<u>3.2.2. Дороже Каменного моста.....</u>	<u>32</u>
<u>3.2.3. Одним миром мазаны.....</u>	<u>32</u>
<u>3.3. Крылатые слова</u>	<u>33</u>
<u>3.3.1. Филькина грамота.....</u>	<u>33</u>
<u>3.3.2. Шемякин суд.....</u>	<u>34</u>
<u>3.3.3. Коломенская верста.....</u>	<u>34</u>
<u>3.4. Связь некоторых изречений с традицией</u>	<u>35</u>
<u>3.4.1. Московское чаепитие.....</u>	<u>36</u>
<u>3.4.2. Капустник.....</u>	<u>37</u>
<u>3.4.3. Салат «Оливье».....</u>	<u>38</u>

<u>Заключение.....</u>	<u>40</u>
<u>Resumé.....</u>	<u>42</u>
<u>Список использованных источников.....</u>	<u>48</u>

ВВЕДЕНИЕ

Языком, порожденным в городах, или же, словами, которые возникают в этих городских областях в результате возникновения и появления новых предметов, исследований, или отраслей человеческой деятельности, сегодня занимается не мало лингвистов и языковедов. Но ещё в XIX веке данной теме никто не уделял особого внимания. Хотя все знали, что городская жизнь в большей или меньшей степени проявляется в языке, никто этой областью до конца XVIII века не интересовался. Конечно, что раньше всего надо было изучить язык литературный, научный, или разговорный, и затем возможно уделять внимание влиянию жизни в городских регионах на речь, которая является практической формой языка. (Всё, что появится в речи кого-либо, более или менее найдёт своё отражение в языке.) Однако, по моему мнению, именно язык городов, его отличия от литературного языка, и влияние способа жизни в городах на речь, начали изучать довольно поздно. Это и затруднило работу современным языковедам, например, в определении повода, времени, точного места или ситуации возникновения. В наши дни отношение к проблематике влияния социальной среды на язык, его функционирование, или положение языковых единиц, совсем изменилось. Сегодня, когда социолингвистика является полноценной научной дисциплиной, когда можно где-угодно найти публикации, касающиеся проблемы непрерывного обогащения языка новыми выражениями, когда появляются все новые результаты языкового и исторического исследования, можно встретить довольно много теорий и взглядов на происхождение слов, выражений, словосочетаний и изречений.

В настоящей дипломной работе описывается проблема не только влияния общества города на речь, язык или на происхождение слов, но приводится и сравнение языков двух больших городов России, которые считают колысками русского языка вообще.

Эта работа логически разделена в три главы. Глава первая – общее описание языка как средства общения, его функции, но внимание уделяется именно русскому языку, русской лексике, причём рассматриваются именно виды лексики. Во второй главе освещается вопрос влияния общества на язык, даётся анализ московского быта, его хронология и социальные рамки, приводится также вопрос

его специфичности, и сравниваются типичные черты языка в Москве и Санкт-Петербурге.

Глава третья посвящена конкретным примерам изречений и крылатых слов. Желательно, чтобы после прочтения этой главы было понятно, где и почему они появились и в какой ситуации их применяют.

Целью этой дипломной работы является приведение примеров некоторых типичных для Москвы выражений, в большей или меньшей степени объяснить повод их появления или упомянуть социальную группу, которая обогатила словарь русского языка данным словом. Необходимо напомнить, что большинство примеров приведенных в этой работе – это слова, изречения или выражения, возникшие до XX века, когда формировались жизнь и язык. Конечно, упоминается и немного неологизмов, которые можно найти в современном живом языке. Задачей является также сжатое и меткое описание как жизни, влияющей на формирование языка, так и некоторых исторических взаимосвязей. Именно поэтому, чтобы сохранить смысл и единообразие этих связей, я решила, не разделять настоящую работу в практическую и теоретическую части. Надеюсь, что она не только выполнила свою цель, но и будет интересной и полезной широкому кругу читателей.

1. О ЯЗЫКЕ

1.1. Язык – важнейшее средство общения

Язык является основным средством общения людей. При его помощи люди общаются друг с другом, передают свои мысли и чувства. Будучи средством общения, он непосредственно связан с жизнью общества и народом – носителем данного языка. Общество не может существовать без языка, как и язык вне общества. Возникнув в глубокой древности в процессе совместной трудовой деятельности людей, он помогал понимать друг друга и обмениваться накопленным опытом и знаниями. Все изменения в жизни людей находят отражение в языке и, соответственно, вместе с развитием общества развивается и язык. С течением времени язык совершенствуется. В нём отмирают старые качества и появляются новые, отвечающие потребностям современного общества. Изменения происходят в звуковом составе языка, в его грамматическом строе и в словарном составе, который бурно обогащается, и именно в последнем наиболее заметны упомянутые «эволюционные» изменения. Многие слова и словосочетания вышли из активного употребления и перешли в разряд устаревших слов (историзмы, архаизмы), или появились новые слова для обозначения новых предметов, явлений или понятий (неологизмы).^[7]

1.2. Функция языка

Автор А. А. Радигин, описывая в своей книге, какие функции выполняет язык в человеческом обществе, распределил эти функции в пять основных пунктов.

1. Коммуникативная функция, т. е. функция общения и передачи информации.
2. Познательная функция – язык является орудием познания, инструментом мышления. Через язык, средствами языка, осуществляется материализация мысли.
3. Аккумулятивная функция – язык служит средством накопления и сохранения информации.

4. Эмотивная функция – язык служит не только для формулирования мыслей, идей, но и является средством непосредственного выражения эмоций и чувств.
5. Волюнтативная функция (функция воздействия) связана с тем, что средствами языка происходит побуждение человека к определённому действию, поведению.^[8 с. 43, 44]

Из определения национального языка* истекает ещё одна, не менее важная функция, – отличающая. То есть по языку можно узнать принадлежность человека к определённой нации.^[8 с. 44]

Любой национальный язык не является единым по своему составу, так как им пользуются люди, различающиеся по месту жительства, социальному положению, роду занятий, уровню культуры и т. д. Кроме того, языком пользуются в разных ситуациях и все эти различия находят своё отражение в разновидностях национального языка, к которым относятся: территориальные диалекты, социальные диалекты (жаргоны), просторечие, литературный язык.^[8 с. 44] Интересующие нас территориальный и социальный диалекты, будут подробнее описаны в нижестоящей главе «русская лексика».

1.3. Русский язык

Как можно узнать из разных лингвистических публикаций: русский язык, это национальный язык русской нации, применяемый русским народом на территории Российской Федерации. Это один из общепризнанных мировых языков, это язык науки, техники и культуры. Он входит в славянскую группу языков, точнее он относится к восточнославянским языкам. (Кровная близость славянских языков проявляется на всех языковых уровнях, но особенно ярко она выступает в лексике, идущей от общего праславянского языка.) За многие столетия самостоятельного развития в славянских языках произошли значительные изменения особенно в области семантики, грамматики и словообразования.^[7]

* Национальный язык, это язык того или иного этноса, нации, взятый в совокупности присущих ему черт, отличающих его от других языков.^[7]

Словарный запас современного русского языка прошел длительный путь становления. Лексика состоит не только из исконно русских слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны ещё в древности, другие – сравнительно недавно.^[10 с. 52]

1.4. Русская лексика

Так как русский язык является одним из богатых языков мира, он имеет большой лексический запас, располагает развитыми выразительными средствами для обозначения всех необходимых понятий в любой сфере человеческой деятельности.

Как уже намечено, русскую лексику с точки зрения её происхождения можно подразделить в две основные группы: исконно русские слова и заимствованные слова. Учитывая тему работы, считаю необходимым более подробно остановиться на первой, интересующей мне группе исконно русских слов, хотя среди типичных для Москвы слов и выражений имеют место даже заимствованные слова, напр. из немецкого, французского, латинского или славянских языков.^[10 с. 60]

1.4.1. Исконно русская лексика

Данная группа лексики по своему происхождению неоднородна. Она состоит из нескольких наслоений, различающихся временем их образования. Самыми древними являются **индоевропеизмы** – слова, сохранившиеся от эпохи индоевропейского языкового единства. Чаще всего это слова, обозначающие растения, животные, орудия труда, металлы и минералы и т. д.

Другой пласт составляют слова **общеславянские**, унаследованные из праславянского языка, послужившего источником для всех славянских языков. Общеславянская лексика насчитывает около двух тысяч слов, составляющих ядро русского словаря в смысле того, что они наиболее употребительны и стилистически нейтральны, и используются как в устной, так и в письменной речи.

Третий пласт исконно русской лексики состоит из **восточнославянской** (древнерусской) **лексики**. Сюда относятся слова, которые, как правило, известны и в украинском, и в белорусском языках, но отсутствуют в языках западных и южных славян.

Четвертый пласт составляет **собственно русская лексика**, сформировавшаяся после XIV века, т. е. в эпоху уже самостоятельного развития русского языка.

Исконно русская лексика и сейчас пополняется словами, которые создаются на базе словообразовательных ресурсов языка в результате самых разнообразных процессов.^[10 с. 60-70]

1.4.1.1. «Истинно московские названия»

Они принадлежат к последнему пласту – собственно русской лексике. Самая главная черта исконно московских названий заключается в том, что каждое московское название имеет смысл и отмечает какой-либо исторический факт обязательно относящийся к этому названию. Связь данного названия с его историческим источником не всегда бывает очевидна, но она всегда существует. Уверенность москвичей в истории и особенности названий объясняет их страсть придумывать легенды, объясняющие то или другое название. Вторая черта истинно московских названий: они не придуманы кем-нибудь, а возникли сами по себе в народе. Третья черта истинно московского названия такова, что оно выдержало испытание временем. Они живут века и становились живым памятником московской речи и истории. И, наконец, последняя черта истинно московского названия связана со стилем речи и высказывания москвичей. Московское слово должно быть выразительно, звучно, легко произносимо и преобразованно по законам живой разговорной московской речи.^[5 с. 291-293] Истинно московские названия, это преимущественно топонимы, объяснение и указание которых будет подробнее приведено ниже.

1.4.2. Заимствованные слова

Применяемые в русском языке заимствованные слова, также можно подразделить в две основные группы: слова заимствованные из **славянских языков**, в состав которых входят прежде всего старославянизмы, и слова заимствованные из **неславянских языков**. К последним относятся иноязычные слова из разных эпох истории русского народа, в которых люди должны были

в большей или меньшей степени поддерживать экономические, политические и культурные контакты с другими странами. Иноязычные слова постепенно ассимилируются и приспособляются к звуковой системе русского языка, подчиняются правилам его словообразования и словоизменения, утрачивая таким образом черты своего нерусского происхождения.

И московская речь содержит в себе заимствованные слова из других языков, хотя их довольно мало. Заимствовались в основном слова бытового характера через посредство устной речи. Обкатанные в произношении, такие слова попадали в литературный язык уже в их русском виде. Напр.: из греческого *агуркион* в Москве породилось и принялось выражение *огурец*, или также из греческого *фарос* возникло название *парус*.^[15 с. 145] Из латинского *gratis* А.П.Чехов в своём произведении «Осколки московской жизни, 1884 г» впервые воспользовал выражение *gratisный*.^[14 с. 157]

Как известно, русский язык в XVIII и XIX веках находился под сильным влиянием французского языка, использование которого являлось признаком образования и принадлежности к высшему слою населения. Очень много слов и выражений постепенно присваивали графическую форму русского языка, то есть в их стали записывать кириллицей, сохраняя их исходную звуковую форму. В известных русских произведениях можно встретить неисчислимо количество таких выражений, применение которых или встречается даже сегодня (в пьесах, художественной литературе или разговорной речи, даже в литературном языке) или уже исчезло из активной речи, но всё-таки его значение ясно, хотя бы старшему поколению. Такими словами являются например:

Антре (entrée) – закуска, первое блюдо / вход, парадный подъезд^[14]

Безиг (bésique) – разновидность популярной карточной игры^[14]

Карамболь (karambole) – скандал, инцидент, потасовка / игра^[14]

Рояль (royal) – название, применявшееся к товарам высокого качества, которое часто выступало также как типичный рекламный этикет^[14]

1.4.3. Устаревшие слова

Так как для настоящей работы актуальна типичная для московского быта лексика, необходимо объяснить, что многие выражения уже медленно исчезают с общего

знания людей, даже москвичей. Это связано с жизнью и изменениями в обществе, которое, забывая о прошлом, постоянно стремится вперёд. (Однако, существует всё ещё немало названий и выражений, которые до сих пор сохраняются и применяются уже с давних времён.)

Устаревшие слова можно разделить на две основные группы:

Историзмы

Это особая группа устаревших слов, появление которых вызвано, как правило, внеязыковыми причинами. В отличие от прочих устаревших слов они не имеют синонимов в современном русском языке.^[10 с. 77] В исследованном «московском языке» можно найти довольно много таких выражений, например следующие:

Ахал-текинцы – ироничное название сословия мещан, которое можно встретить уже в произведениях А. П. Чехова «Осколки московской жизни, 1884 г»^[14]

Ботинщик – одна из самых низких ступеней в сапожничьей «иерархии»^[14]

Градоначальник – управляющий городом и принадлежащей к нему местностью, имеющий права губернатора. Звучит более торжественно и солидно, чем «городничий»^[14]

Денис – разновидность костюма, вошедшего в моду в 70 гг. XIX в., созданного по образцу гусарской формы периода 1812 г. и названного в честь героя войны Дениса Давыдова^[14]

Кошачий концерт – один из способов выражения протеста у московского студенчества^[14]

Архаизмы

Как можно вычитать из пособий по современному русскому языку, архаизмы – это названия существующих в настоящее время предметов и явлений, которые по каким-либо причинам вытеснены другими словами, принадлежащими к активному лексическому запасу.^[10 с. 77] В отличие от историзмов они всегда имеют современные синонимы.^[7 с. 24]

Стебануть – выпить^[14]

Трактирный (монах) – официант (шутливое прозвище)^[14]

Хрущоба – городские кварталы, застроенные хрущевками^[26] название которых медленно исчезает из активного словарного запаса, так как данные постройки медленно сносятся, или их скорее называют иронично – пятиэтажки.

Неологизмы

Особую группу в лексике представляют неологизмы. Это новые слова, возникшие в языке, появляющиеся для того, чтобы назвать новые вещи, предметы культуры, орудия труда или же новые представления о мире. В большинстве они постепенно становятся общеупотребительными, однако, есть и такие, которые в разряд общеупотребительных никогда не перешли, оставаясь неологизмами. Неологизмы часто относятся к сленгу, профессионализмам или же к жаргонным выражениям, так как они или ново придуманы кем-нибудь, или они заимствованы из других языков. Например, возникшие в Москве слова *тусовка* или *заморочки*^[3 с. 36].

Неологизмы в большинстве появляются в языке с новыми реалиями*, культурой или событиями, или их порождение связано с определённым лицом. Такие называются индивидуально-авторскими неологизмами. Примером возникшего в Москве авторского неологизма литературного языка является слово атмосфера или вещество, которые впервые в России появились в работах М. В. Ломоносова.
[25]

1.4.4. Виды лексики

В зависимости от характера функционирования, лексика русского языка разделяется на две большие группы. В первую группу – **общеупотребительную лексику** – входят слова, использование которых не ограничено ни территорией распространения, ни родом деятельности людей. Она составляет основу словарного состава русского языка.^[10 с. 87]

По словам авторов учебника Современный русский язык, другая группа – **лексика ограниченной сферы употребления** – определена как лексика

* В настоящее время любимым выражением (особенно в газетно-публицистическом стиле) является *лужковка*, источником вдохновения которого можно считать сегодня уже архаическое понятие хрущоба и новые (в большинстве излишние) постройки, возведенные по приказу мэра Москвы – Юрия Лужкова. Данное выражение имеет, конечно, ироничное значение.

распространена в пределах определенной местности или в кругу людей, объединяемых профессией, социальными признаками, общими интересами, времяпрепровождением и т. д.^[10 с. 87]

Исходя из данного определения становится ясно, что именно последняя группа русской лексики является важной и интересующей для данной работы, и, следовательно, считаю уместным её развести, и отдельные подгруппы более объяснить и привести наглядные примеры к каждой из них.

1.3.4.1. Диалектная лексика

Диалект представляет собой разновидность языка, функционирующего на определённой территории, и характеризуется специфическими диалектными особенностями (помимо черт, свойственных всему языку). Эти особенности являются результатом локальных разновременных изменений общенародного языка. История развития диалектов связана с историей их носителей.^[11 с. 264] Значит, что каждой области свойственны определенные черты, по которым можно даже узнать происхождение человека.

Поскольку Москва входит в область восточного среднерусского акающего говора становится понятно, что для неё также характерны определённые отличающие черты не только в ударении и произношении (фонетике), но и в лексике, семантике и словообразованию. (см. главу настоящей дипломной работы: Можно ли отличить москвича и петербуржца по их речи?) Но надо подчеркнуть, что именно эта область не обладает настолько выразительными элементами, как, например, южнорусская диалектная лексика.^[3 с. 34]

В словаре-справочнике лингвистических терминов приводится определение диалекта как разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной.^[9 с. 105] Так как профессиональный или социальный диалекты лучше объяснять в рамках жаргонизмов, арготизмов или профессионализмов, остановлюсь на диалекте территориальном, который даёт нам понять отличия в языке Москвы от других городов или областей. Историческое значение Москвы также заключалось в создании общерусского варианта языка.^[15 с. 146] Её предстояло собрать воедино с территориальными

диалектами и из множества типов местной речи, она должна была создать общерусскую норму.^[15 с. 146]

Пока лишь на уровне бытовой лексики началась в московском койне* семантическая дифференциация появившихся или территориальных, или совсем новых понятий. В последствие их воспользования самыми разными слоями населения или приезжающих из разных местностей в Москву людей, значения слов были неоднородны. Однако, их многозначность была чрезвычайно неудобна, когда речь заходила о чем-то конкретном. Например, слово жена обозначало одновременно и женщину, и супругу, и её социальный статус в обществе. Но разговорная речь нуждалась в специализации жизненно важных слов, поэтому именно в московских памятниках XVI в. возникают ряды: жена – женка – женьчина. Биологические, социальные и семейные характеристики человека по полу стали именно в Москве, и потом по всей российской территории, определяться самостоятельными словами.^[15 с. 145 - 147] (Тот же самый процесс прошел и в слове муж.)

1.3.4.2. Жаргонизмы и арготическая лексика

Жаргонная и арготическая лексика, как и диалектная, характеризуется ограниченным употреблением. Она является социальным вариантом речи, называемой жаргоном, и употребляется в определенных условиях общения.^[8 с. 275] В жаргонной лексике имеются элементы профессионализмов, но в отличие от последних, жаргонизмы имеют общеупотребительные синонимы: срезаться – не выдержать экзамена и т. п. Так как жаргонизмам присуща экспрессивно стилистическая окраска, они легко могут переходить в разговорно-бытовую речь или в просторечие.^[11 с. 275]

* Понятие «койне» особенно актуально для языковой жизни больших городов, в которых перемешиваются массы людей с разными речевыми навыками. Межгрупповое общение в условиях города требует выработки такого средства коммуникации, которое было бы понятно всем. Так появляются городские койне, обслуживающие нужды повседневного, главным образом устного общения разных групп городского населения.

В Москве всегда складывалась **жаргонная лексика** благодаря разным, находящимся в ней слоям населения и их занятий. Уже с XVII века Москва была важным центром науки, учёбы и занятости, причем именно студенты и трудоустроенные в разных отрясах люди, создавали свою особую речь.

Примеры из жаргонов:

- антикваров: *чки божие* – иконы^[14]
- дворников: *конопатить* – ругать, бранить^[14]
- извозчиков: *чёртов приворот* – плохой поворот (о дороге, улице)^[14]
- купцов и торговцев: *чёрный хлеб* – всем необходимый товар^[14]
болтушка – присказка, остроловица, приговорка
используемая торговцами для привлечения клиентов^[14]
чёска – дружеские беседы торговцев^[14]
- официантов: *копейке в зубы не засматривать* – быть щедрым, сорить деньгами, жить на широкую ногу^[14]
- пожарников: *третий* – о пожаре, огонь выбился наружу^[14]
- портных: *конфорка самоварная* – заказчик не дающий на чай^[14]
жить на даче – сидеть без работы, без заказов^[14]
- птичников и голубятников: *тревогою* – манера пения соловья^[14]
- студентов: *хвост* – не сданный в срок зачет или экзамен^[11 с. 275]
кол – оценка «единица»^[11 с. 275]
- трактира: *холоденькое* – пиво^[14]
чирикнуть – украсть^[14]

Арготическая лексика – это лексика групп людей, которые хотят сделать свой язык «тайным», непонятным для других. Этот «язык» служил одним из способов охраны профессиональных интересов, например в сфере странствующих ремесленников, торговцев, преступников и заключённых, нищих музыкантов и других.^[11 с. 275]

Примеры описываемой лексики из речи:

- нищих музыкантов: *бисяга* – рубль^[11 с. 276]
клёво – хорошо^[11 с. 276]

- преступников: *четвертная* – двадцать пять рублей (сейчас употребляется как нейтрально-разговорное)^[14]
- революционеров: *чистая квартира* – квартира надежная с конспиративной точки зрения^[14]
- торговцев: *мерковать* - ночевать^[11 с. 276]

1.3.4.3. Профессионализмы

Профессионализмы определены как слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группе.^[9 с. 395] В отличие от арготической лексики, они не должны быть тайными для «непосвященных» людей. Профессионализмы используются в различных сферах производства или техники, однако, в отличие от терминов (официальных научных наименований специальных понятий) они функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления в речи спортсменов, врачей, охотников или некоторых отраслей обслуживания и ремесел.^[10 с. 92] Поскольку в данной работе рассматриваются слова по происхождению московские, приводятся примеры профессионализмов последних двух групп.

- водовозы: *хвантал* – фонтанчик питьевой воды^[14]
- голубятники: *чиграш* – популярная в Москве разновидность голубя^[14]
(в современном языке употребляется также в значении мелкий воришка, карманник, а также мелочь, маленький кусочек чего-либо, молокосос, пацан и т. п.)^[14]
- официанты: *железные* – щипчики для сахара^[14]
- парикмахеры: *сорок* – (на голове) сложная прическа^[14]
болванная башка – деревянная форма, на которой учатся стрич (то же, что болванка)^[14]
- портные: *срезочка* – отрезанные от старых сапог головки, носимые на босую ногу вместо туфель^[14]
жаровня – железный закрытый шкаф с внутренней плитой, где в портновских мастерских разогревались утюги^[14]

1.3.4.4. Собственные имена и названия

Как можно вычитать из словаря-справочника географических имен, любой язык «стоит на двух ногах»: одна – это «нарицательная» лексика, другая – имена собственные (с их единичными понятиями).^[2 с. 3] Историю их возникновения, значение и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также метаморфозы, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают представители самых разных научных дисциплин — истории, географии, этнографии, краеведения, психологии, литературоведения.^[22] Среди имён существительных находятся географические имена - **топонимы**, то есть названия объектов географической среды, занимающих ту или иную часть земной поверхности.^[2 с. 3]

Поскольку значительную часть словаря «московской лексики» составляют именно географические названия – топонимы, которые часто несут в себе уже исчезнувшие из активного употребления слова русского языка, слова давно забытые, ценность таких наименований становится ещё больше, и необходимо уделять настоящей главе особое внимание. Во первых надо подчеркнуть, что именно московской топонимикой занималось немало историков, лингвистов и знатков топонимики (раздел лексикологии, посвященный изучению географических названий), и они значительно «внесли вклад» в понимание этой своеобразной «деятельности». Автор книги «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями», А. А. Мартынов написал: «Названия урочищ, площадей, улиц и переулков произошли не случайно; не произвольно выдуманно были имена для обозначения той или иной местности. В этих названиях заключается большей частью указание на историческое событие, на известное в свое время лицо, на бытовую, на местную особенность; в них хранится память прошлого, иногда отдаленного...»^[6 с. 3] Исходя из этих слов становится ясно, что характеристика московских топонимов отвечает и характеристике «Истинно московских названий» в описанной выше главе. Поэтому не надо её снова объяснять и остановлюсь на конкретных примерах, отмечая, что исконно московских топонимов сотни, и у всех определённая история. (Избраны лишь известные или интересные чем-нибудь названия.)

Самые типичные для Москвы символы, это (помимо самого Кремля) непременно Красная площадь или Китай-город.

Красная площадь, конечно, также относится к порожденным в Москве словам. Её название существует с XVII века (до тех пор она называлась Пожар), когда она была обстроена красивыми зданиями и получила название Красная – «красивая», и тогда это название также попало в документы, и утвердилось официально.^[22]

Происхождение названия *Китай-город* имеет несколько гипотезов. Самая вероятная и наиболее близка к истине – собственно русская, славянская версия названия. Известный историк Москвы И.Е. Забелин и другие видные отечественные ученые считали, что это название связано с восточнославянскими, русскими словами кита, кит, сохранившимися в диалектах. Это обозначает «плетеничный», «как плетень» - крепкие его стены построены по принципам плетня.^[22]

Самая известная улица Москвы, это бесспорно *Арбат*. Хотя мы не можем точно сказать, когда название Арбат появилось в Москве (первое название «Арбат» попало на страницы московской летописи в царствование Ивана III в 1493 году), ясно, что оно относится к числу старейших московских названий.^[5 с. 320]

Одна из старых местностей Москвы несёт название *Лужники*. Название лужники происходит от слова лужник – «небольшой луг, луговина среди луж, озерков». Территория современных Лужников представляла собой луг, который заливался в половодье водой реки Москвы и на котором после ее спада оставалось много луж-озерков. Два таких озера сохранились у Новодевичьего монастыря и были превращены в живописные пруды, существующие и поныне. Между озерами находились небольшие лужки. Совокупность таких лужков образовала обширное луговое пространство — лужники, ставшее впоследствии «государевыми лугами». Таким образом возникло и название всей этой местности.^[22]

Имеются и названия местностей, которые уже давно забыты (о таких можно узнать только из разных произведений или словарей) или они существуют в подсознании людей, но имеют уже новое название. Среди них находятся например следующие названия:

Болото (Болотная площадь) – ныне она называется площадь Репина. Здесь в значительной мере была сосредоточена хлебная промышленность Москвы.^[14]

Грачёвка – знаменитая улица и примыкающий к ней район притонов в Москве. Первоначально она называлась Драчевка, так как здесь раньше была местность Драчи (где драли пшено). Позднее здесь стали жить мастера по изготовлению mortarных снарядов, которые назывались «грачами». С 1907 года это Трубная улица.^[14]

Хитров рынок – известный московский рынок, одно из самых значных мест старой Москвы. Располагался на территории между бывшим Певческим (в 1929 был переименован в Астаховский) переулком и бывшим бульваром Белого города (нынешний Яузский и Покровский бульвары). На этом бульваре стоял дом генерал-майора Хитрова и в честь владельца этой усадьбы был назван и упомянутый рынок.^[14]

Черногрязка – место в Москве, известное, в частности, петушиными боями. (Современный район Звенигородского шоссе и 2-й Черногрязской улицы)^[14]

2. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

С точки зрения социологии, язык имеет ещё одну функцию – этническую. Она создаётся не только употреблением языка, а отношением общества к языку.^[12 с. 24] Отношением между языком и обществом занимается научная дисциплина – социолингвистика (раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования).^[25]

Одним из трёх основных смыслов понимания предмета социальной лингвистики является – как уже намечено – именно связь «язык и общество», т. е. все виды взаимоотношений между языком и обществом (язык и культура, язык и история, язык и этнос, и церковь, и политика, и массовая коммуникация)^[12 с. 5] Социальная лингвистика иногда понимается как изучение особенностей языка разных социальных и возрастных групп. Именно таких групп, как в самом большом городе России, найдётся в Москве очень много.

Проблема влияния общества на функционирование языка исследована на материале русского языка уже советскими языковедами. И как можно вычитать из социолингвистических работ: «Тривиальным случаем такого влияния являются маркированные формы языковых единиц: особенности ударения, произношения, словоизменительной парадигмы, синтаксического поведения слов в предложении, обусловленные использованием слова в социально специфической среде....Очень наглядно социальные компоненты разного типа (как семантические, так и прагматические) наблюдаются у лексических единиц, относящихся к общественно-политическому словарю.»^[13 с. 26]

2.1. Язык в социальных условиях

«Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения.»^[18]

Важным понятием социальной лингвистики является «социальное сообщество», которое определяется как: совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.

В качестве языкового сообщества могут рассматриваться совокупности людей, различные по численности входящих в них индивидов, – от целой страны до так называемых малых социальных групп (например семьи или спортивной команды): критерием выделения в каждом случае должны быть общность социальной жизни и наличие регулярных коммуникативных контактов. Одно языковое сообщество может быть объемлющим по отношению к другим. Так, современная Россия – пример языкового сообщества, которое объемлет, включает в себя языковые сообщества меньшего масштаба: республики, области, города. В свою очередь, город как языковое сообщество включает в себя языковые сообщества еще меньшего масштаба: предприятия, учреждения, учебные заведения.^[18]

Из данного определения понятно, что язык, или лучше сказать, языковые единицы можно рассматривать с нескольких точек зрения. Одной является, описанная в первой главе настоящей дипломной работы, лексикология (результат наименования единиц, не объясняя условия их возникновения; даётся только необходимое описание причин их появления), с второй точки зрения, можно создание лексики понимать как процесс влияния социальной среды, или условий действующих в определённом круге людей или на данной территории. Тем и занимается социолингвистика. Т. е. в ней приводятся объяснения всех влияющих социальных условий и факторов на появление определённых языковых единиц или выражений.

Существует ещё одна языковая дисциплина, предоставляющая возможность рассматривать слово с другой точки зрения – этимология. Это раздел лингвистики (конкретно – сравнительно-исторического языкознания), изучающий происхождение слов.^[25] Сюда относится и понятие народная этимология, которая также связана с данной темой, поскольку она занимается истолкованием значений

слов, каким они могут представляться сознанию людей, не имеющих научной подготовки и осмысливающих слова по индивидуальным ассоциациям.^[16 с. 34]

Иначе сказать, в этимологии приводится историческое или сравнительное объяснение появления слова, несмотря на социальные обстоятельства. Но именно последние обстоятельства, которые наиболее связаны с трудом и бытом (т. е. с жизнью общества), оказали очень сильное влияние на веками складывающуюся московскую лексику.

2.2. Язык общества в Москве – московская речь

В настоящей главе я попробую объяснить, в чём заключается специфичность языка Москвы с точки зрения хронологии и социальных рамок. Желательно, чтобы после прочтения следующих статей стало ясно, в чем же заключаются различия в речи москвичей по сравнению с литературным русским языком, или, например, по сравнению с жителями Санкт-Петербурга, которых зовут петербуржцы.

2.2.1. Социальные рамки московского языка и их хронология

Так как у Москвы есть большая история и своя культура, речь москвичей также своеобразна и влияние долгого бытования здесь очевидно. Однако, по словам автора В.С. Елистратова «состав населения Москвы никогда не был абсолютно регламентирован жесткой токсонимией. Сословия существовали, но границы между ними были всегда достаточно прозрачны. Исключение составляло только дворянство».^[14 с. 9]

В москвоведении сложилась, с одной стороны, продуктивная, а с другой, порочная традиция описывать язык и быт Москвы, как бы по культурным «квантам». Если говорить о XIX веке, то основных этих квантов четыре: «грибоедовская Москва», «чаадаевская Москва», «Москва славянофилов». Эти три группы по большей части различные модификации дворянского «островка» города. Четвертая – «Москва Островского» - это город купцов и мещан.^[14 с. 10]

Как дальше пишет В.С. Елистартов в своем словаре: «Мемуаристы-бытописатели второй половины XIX – начала XX века открывали все новые и новые «кванты» московской культуры. ...делались все новые открытия: московское «дно» (Хитров

рынок, Марьиная роща и т. п.), мир простонародных увеселений (трактир-низков, массовых гуляний, кулачных и петушиных боев, медвежьих травлей и т. д.), «вселенная» уличной торговли («рядов», «Трубы» и проч.), профессиональный быт и язык антиквариетов, половых, извозчиков, могильщиков, каменщиков, разносчиков, приказчиков, парикмахеров, «мальчиков», богомольцев-юродивых, городской фольклор (легенды о Пушкине, ...), мир московской богемы и т.д. Все эти более поздние материалы никак не были идеологически обобщены. Прежде всего, «Москва мещанская так и не была оформлена в законченную культурологическую доктрину» объясняет В.С. Елистратов. Москва – это по крайней мере именно простонародно-мещанский город, а учитывая приезжающие в неё десятки крестьян, Москву можно считать и крестьянским городом. ^[14 с. 10]

Анализируя состояние быта и жизни в Москве, В.С. Елистратов отмечает: «в 30-40-ых гг. XIX века происходит открытие Замоскворечия с его таганскими купчихами, сложившейся классификацией кучеров и самоваров, причудливым жаргоном богомолков и свах. Затем и открываются «ряды» и «толкучка», находившаяся в самом центре города, московский еврейский район (Зарядье), цыганский район (Грузины), студенческие «Гирши» в районе Бронных улиц и т. д.» [14 с. 11]

В. С. Елистратов также подчеркивает, что «после реформы в 1861 г. в быте и языке Москвы наблюдаются процессы, очень схожие с процессами, которые мы пережили в конце 80-ых – 90-ых гг. XX века. Отношение многих бытописателей к дворянам «до боли» напоминает отношение к отошедшей от дел партийной номенклатуре. Москва становится «европейским» городом, городом контрастов. Все сохраняется стремление выдвигать мещана, обывателя главным героем Москвы, но в наши дни вместо традиционных для русской культуры слов «мещанин» и «обыватель» употребляется некий эвфемизм «средний класс». Будучи не пропустимыми, мещане – москвичи более всего участвовали и участвуют в создании речи Москвы, и особенно на их речи можно более ярко почувствовать своеобразность». ^[14 с. 12]

2.2.2. Вопрос о специфичности московского языка и быта

В Москве всегда и во всех сословиях ценилось выразительное слово, точное определение. Любовь москвичей к слову, умелое до виртуозности использование его в речи, богатство лексики народного языка, вбивавшего в себя сокровища всех русских городов, все это можно полагать характеризующей чертой московского языка наряду со стремлением выдумывать свою более или менее специфическую лексику.^[5 с. 5]

По словам В.В. Колесова, произношение в Москве также отличается от других регионов России: «Произношение в Москве – компромисс между севернорусским и южнорусским, с некоторыми особенностями так называемого среднерусского наречия.»^[15 с. 146]

С.В. Максимов, автор известной книги «Крылатые слова», отводит московскому народному слову особое место в русском фольклоре. С одной стороны, он отмечает общерусские корни всего московского, а с другой – московскую своеобычность. Он описывает, что за долгие и многие годы Москва успела выработать свои обычаи и наречия, свои песни, пословицы и поговорки, и привела их во всенародное обращение вследствие долговременных связей, и неизмеримо обширного знакомства с ближними, и дальними русскими областями.^[4 с. 7] Москвичи всегда отличались пытливостью и любили все объяснять и растолковывать. С таким же пристрастием москвичи образовали и топонимы Москвы, что и описывает автор книги «Московские слова, словечки и крылатые выражения», Владимир Муравьев: «Разнообразны и выразительны московские топонимы – названия урочищ-районов, улиц, переулков. Каждое старинное московское название, – это не только звучное и красивое слово, они давались со смыслом и рассуждением и обязательно по какому-то характерному признаку, которым отличались улица или переулок от других улиц и переулков. В наименовании улиц существовали свои законы, поэтому, зная их, можно проникнуть в тайну даже таких загадочных московских названий как Арбат, Зацепа, Балчуг...»^[5 с. 7]

Согласно вышеприведённому, считаю необходимым обратить внимание на то, что Москва не имеет свой отдельный язык. Русский язык в этой столице только обладает определёнными чертами, которые её отличают от других городов России.

Есть свои специфические названия, употребляемые в определённое время только на территории Москвы, несмотря на то, перешли ли они на протяжении времени в общерусскую лексику, или остались собственно московскими. Это например следующие слова:

Автомиг – маршрутка^[20]

Колобашка – грушечная фигурная формочка для песка^[20]

Салки, Салочки – детская игра, в которой водящий пытается догнать и дотронуться до одного из участников (осалить), после чего тот становится водящим^[20]

Башня – одноподъездный жилой дом в семь и более этажей^[20]

2.2.3. Можно ли отличить москвича и петербуржца по их речи?

В начале статьи мне хочется объяснить общие исторические подходы жителей этих городов к языку, вследствие которых произошло дальнейшее развитие.

Проблематику сравнения языков Москвы и Санкт-Петербурга верно описывает В.В.Колесов в одной статье книги «Язык города»: «Сравним особенности Москвы и Петербурга в тот момент, когда они становились центрами развития – Москва в XVII веке, Петербург в XIX веке. Разумеется, нас интересует язык. В московский период в языке изменялась преимущественно форма, т. е. произношение отдельных слов, формы склонения и спряжения, интонация речи и т. д. В петербургский период по преимуществу изменяется семантика, т. е. значение слов, грамматических форм, синтаксических конструкций и пр.»^[15 с. 149]

В XIX веке вызвало к жизни конфронтацию общественное движение славянофилов и западников. Славянофилами стали преимущественно москвичи, стремясь сохранить старые формы национальной культуры, а петербургские западники предпочитали эти формы обновить. ^[15 с. 149]

Второе различие между московским и петербургским этапами развития языка состоит в преимущественном влиянии на норму устной или письменной формы языка. В Москве в основе образования городской речи лежала все же устная речь, в Петербурге такой основой стала речь письменная. Третье отличие касается общекультурного фона, на котором происходило

развитие городской речи. В последствие влияния запада в Петербурге, более чем в Москве, происходило заимствование слов из западных языков. ^[15 с. 150 - 152]

Сегодня отличить москвича от петербуржца со стопроцентной вероятностью невозможно. Но существуют все же некоторые традиционные особенности городской речи, которые помогают хотя бы неточно определить принадлежность обитателей к их городу. Например, до сих пор сохраняется у москвичей регулярное произношение сочетания «чн» как «шн»: скушно, булшная и даже: коришневый, подсвешник. В Петербурге традиционно преобладало произношение «чн». Исключением является слово «что». Здесь победила московская форма произношения – што. Как специфически московское воспринимается более открытое и долгое произношение первого предударного гласного при сильном сокращении второго предударного: [гъла:ва́] голова, [къра:ндáш] карандаш, [въдьпра:во́т] водопровод. Именно это имеется в виду, когда говорят, что москвичи «растягивают» гласные. ^[3 с. 34]

Очень заметны до сих пор некоторые словарные различия, хотя они тоже не носят всеобщего характера. Один и тот же предмет москвичи называют так, а жители Петербурга иначе. Особенно заметны речевые особенности в просторечии, в речи не тщательно регулируемой. Многократно отмечено специфически петербургское употребление слова *булка* для любых форм и сортов белого хлеба. Строго говоря, такое употребление находится за пределами литературной нормы, люди так говорят сознательно, как будто желая подчеркнуть свою верность петербургским традициям. Сюда же относится довольно много других слов, примеры которых приводятся ниже. Следует учитывать ещё и то, что эти города находятся в разном диалектном окружении. От петербургского дачника скорее, чем от московского, можно услышать псковское слова *горянка* в значении «сыроежка» или *верес* в значении «можжевельник».

В молодёжном сленге многие слова появляются сначала в речи жителей одного города, а потом уже распространяются по всей стране. Чаще всего из Москвы. Среди таких слов находятся, например, упомянутые в начале этой дипломной работы, выражения как *тусовка* и *заморочки*. Бывает, что мода двигается и в другом направлении. *Митьки*, например, живут в Петербурге, и словечки *дык*, *ёлы-палы*, *браток* распространились по России из этого города. ^[3 с. 36]

Здесь уже приводятся примеры расхождений в лексике или понимании слов в Москве и Петербурге и даётся их краткое объяснение:^[17]

<i>Бордюор</i>	<i>Поробник</i>	- граница, обычно из бордюорного камня, отделяющая тротуар од проезжей части
<i>Бычок</i>	<i>Хабарник</i>	- окурок
<i>Висяк</i>	<i>Глухарь</i>	- в милиции – нераскрытое дело
<i>Гопники</i>	<i>Шпана</i>	- арестанты, находявшисья в тюрьме (устарев.)
<i>Гречка</i>	<i>Греча</i>	
<i>Женщина</i>	<i>Дама</i>	
<i>Колонка</i>	<i>Пенал</i>	- узкий кухонный шкаф
<i>Крайний</i>	<i>Последний</i>	
<i>Кружка</i>	<i>Бокал</i>	
<i>Лавочка</i>	<i>Скамейка</i>	
<i>Ластик</i>	<i>Резинка</i>	
<i>Мехмат</i>	<i>Матмех</i>	- название факультетов
<i>Мобила</i>	<i>Трубка</i>	- мобильный телефон
<i>Подъезд</i>	<i>Парадное</i>	- для питерцев подъезд это процесс
<i>Свекла</i>	<i>Свёкла</i>	- свёкла правильно
<i>Учет</i>	<i>Переучет</i>	- для питерца переучет это ревизия, проводимая изредка.

3. МОСКВА – МАТЬ ИЗРЕЧЕНИЙ

На протяжении времени сложилось в Москве и о Москве немало словечек, выражений, поговорок и пословиц разного рода. Последние можно сгруппировать в разделы-главки по разным темам: «Бог – вера», «Богатство – убожество», «Хорошо – худо», «Грамота», «Казна», «Правда – кривда», «Народ – мир» и так далее.^[5 с. 36]

Изречения имеют важную роль в жизни и поведении народа. Они в большей или меньшей мере всем знакомы и, зная их, люди или приспосабливают им свои поступки, или их только вспоминают в определённой обстановке, чтобы выявить свою веру в приметы, суеверия или опыт своих предков. Изречением можно считать устойчивые выражения, поговорки и пословицы, особой группой являются крылатые слова.

В следующих статьях даётся объяснение каждой группы и приводятся примеры в большей или меньшей мере связанные с Москвой.

3.1. Пословицы

Пословицы, в которых упоминается Москва, также рассыпаны по разным разделам. *Харитон с вестьми прибежал из Москвы* – это из раздела «Молва – слава»; *Он на показ до Москвы без спотычки пробежит* – раздел «Сущность – наружность»; *От копеечной свечки Москва загорелась* – раздел «Осторожность»; *Наш Пахом с Москвой знаком* – раздел «Прямота – лукавство»; *Вались народ от Яузских ворот* – раздел «Народ – мир». По разным поводам и случаям вспоминает русский народ Москву.

Пословицы создавались и самими москвичами, и жителями других областей России. Пословицы про Москву можно найти в любом областном сборнике. Эти пословицы выражают отношение всей страны к древней российской столице, рассказывают о том, какой представляется московская жизнь «со стороны». Впрочем выражение «со стороны» не совсем точно, потому что складывались пословицы людьми, прожившими в Москве, наблюдавшими московскую жизнь, одним словом, по существу, тоже москвичами.

Ряд московских пословиц рожден историческими событиями и обстоятельствами

старинного московского быта и сохраняет в себе память о них. Правда, далеко не всегда эта связь очевидна и понятна современному человеку. Невозможно назвать точное число пословиц или поговорок о Москве, их сотни. Некоторые пословицы, в которых упоминается Москва, и меткие словечки-прозвища получили общее, нарицательное значение, и применимы не только в московской жизни. (Например, пословица *Москва не сразу строилась*, понимается как утверждение, что во всяком большом деле могут быть и отдельные неудачи, и из-за этого не следует бросать его.)^[5 с. 36 - 38]

Прежде чем будут описаны и объяснены конкретные примеры появления некоторых связанных с Москвой пословиц, необходимо дать истолкование самого слова пословица. Д. Н. Ушаков в своем «Большом толковом словаре современного русского языка» описывает слово «Пословица» как: «краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом».^[1]

3.1.1. Москва от копеечной свечки сгорела

Приведённая выше пословица *«Москва от копеечной свечки сгорела»*, объясняется в главном источнике московских изречений – в книге «Московские слова, словечки и крылатые выражения», как не просто фигуральное выражение, обозначающее, что от ничтожной причины может произойти большое несчастье. В статье, касающейся данной пословицы, описывается несколько пожаров в истории столицы, их причины и последствия, и в её конце, автор Владимир Муравьев отмечает: «Поговорку эту москвичи помнят, но пожары от неосторожного обращения с открытым огнем в быту все же возникают. И утешаться тем, что теперь Москва целиком не выгорит, нельзя.»^[5 с. 106 - 109]

3.1.2. Делу время, а потехе час

Интересная история приписывается пословице *«Делу время, а потехе час»*. Ссылаясь на Н. С. Ашукина, автора справочника «Крылатые слова», В. Муравьев приводит два источника этой пословицы – из живой речи (цитата М. Горького) и литературы (цитата В. В. Вересаева)

Первый источник – цитата М. Горького из статьи «Об анекдотах»: «Само собой разумеется, что я не против развлечений, но по условиям нашей действительности развлечения нуждаются в ограничении: “делу – время, а потехе – час”».

Вторую цитату, которая понимается как источник, происходящий из интеллигентских кругов, можно встретить в произведении «Воспоминания» В.В.Вересаева: «Это проводилось у нас очень строго: делу время, а потехе час...».

У этой пословицы обычно приводится ещё один источник, гораздо старше источников XIX, XX веков. Это изречение царя Алексея Михайловича, с чуть другим значением. Царь А. Михайлович был страстным любителем соколиной охоты. С ранней весны до поздней осени он выезжал на охоту. На Руси издавна охоту, если она не являлась промыслом, называли потехой. *Делу время, а потехе час* – эта царская сентенция и вошла в подсознание людей уже в давних временах. Смысл этой пословицы, которая утверждает, что делу следует посвящать основную часть жизни, а развлечениям – ограниченное время, полностью в традициях народной трудовой морали. Она стоит в том же ряду, что и другие пословицы о труде.^[5 с. 89 - 94]

3.1.3. Что в Москве на торгу, чтобы у тебя в дому

Среди относящихся к Москве пословиц, находится и одна, толкование которой предоставляет возможность представить себе, как не только жил, но и торговал московский народ. Это пословица «*Что в Москве на торгу, чтобы у тебя в дому*». Наряду с пословицами «*В Москве нет только птичьего молока*», или «*В Москве всё найдешь, кроме отца родного да матери*» была первой пословицей записанной фольклористами уже в XIX веке, но, безусловно, происхождение их гораздо более раннее. Чтобы понятно стало, каково же было разнообразие и количество товаров на торгу в Москве, перечислю не их а некоторые ряды, в которых продавали эти товары. Их перечень записан в официальном документе «Книга об устройстве городских торговых рядов 1626 года». В этой книге находится перечень рядов центральной торговой площади Москвы – Красной и её ближайших окрестностей. Этих рядов насчитывалось более ста пятидесяти, среди них, например, Мучный, Солянный, Овощный, Мясной, Охотный (по продаже дичи), Рыбный, Орешный, Молочный, Сахарный, Хлебный, Пирожный, ряды с одеждой, шапками, тканей, сапогами и т. п.

С богатством московского торгового не мог соперничать никакой другой город на Руси, так что щедрость пожелания «*Что в Москве на торгу, чтобы у тебя в дому*» приобретает поистине эпические и фантастические размеры.^[5 с. 234 - 238]

3.1.4. Кто сочиняет пословицы

Пословицы, как и произведения других фольклорных жанров, обычно безымянны. Конечно, кто-то их придумал, но их имен мы не знаем, и всех этих неизвестных авторов объединяем под одним именем – народ: народ говорит, народ сложил...

Но среди московских пословиц есть группа таких, автор которых хорошо известен, – это Александр Сергеевич Грибоедов. Это доказывает несколько выдающихся художников и народ сам. Например, А. С. Пушкин в письме своему другу, после прочтения «Горе от ума», написал: «О стихах я не говорю, половина – должны войти в пословицу». Владимир Федорович Одоевский, москвич, свидетельствует: Почти все стихи комедии Грибоедова сделались пословицами, и мне часто случалось слышать в обществе целые разговоры, которых большую часть составляли стихи «Горя от ума». Даже Б. Г. Белинский в одном своём произведении отмечает дальнейшее проникновение грибоедовских цитат в живую речь: «Стихи Грибоедова обратились в пословицы и поговорки; комедия его сделалась неисчерпаемым источником применений на события ежедневной жизни,...» В.И. Даль в свой сборник «Пословицы русского народа» не включал книжные, литературные цитаты и афоризмы, он брал пословицы из живого русского языка, из речи народа. И придя из живой речи, в его сборник вошли две грибоедовские пословицы. Первая помещена в разделе «Начальство – служба» – «*Служить бы рад, прислуживаться тошно*», вторая в разделе «Любовь – нелюбовь» – «*Грех не беда, да слава не хороша*». С течением времени грибоедовские стихи все более укоренялись в живой речи, многие из них в устном бытовании почти утратили связь с контекстом и переступили порог цитаты, став настоящими пословицами и поговорками – обобщениями, приложенными к самым различным ситуациям и положениям событий ежедневной жизни.^[5 с. 283 - 285]

3.2. Поговорки

Чтобы сохранить источник определений, объяснение слова поговорка взято также из «Толкового словаря современного русского языка» Д. Н. Ушакова. Поговорка – это: «принятое выражение, обычно образное, иносказательное не являющееся цельной фразой, предложением (чем отличается от пословицы)».^[1]

Но, конечно, определений слова поговорка (также как и слова пословица) можно найти много. Удачное объяснение можно вычитать и на сайте luboznaiki.ru, где даётся следующее описание: Поговорка — это устойчивое выражение в живой (обычно - разговорной) речи, представляющее собой целостную коммуникативную единицу (предложение) и содержащее в себе образ, в переносном смысле описывающий речевую ситуацию, но, в отличие от пословицы, поговорки не имеют дидактического, поучительного смысла.^[21]

Теперь, по-моему мнению, уже полностью ясно, чем отличается поговорка от пословицы, и можно перейти к конкретным примерам поговорок, возникших в Москве.

3.2.1. Семь пятниц на неделе

Поговорку «*Семь пятниц на неделе*», которую можно приблизительно соотнести к времени, когда она обрела современного смысла (т.е. к половине XIX века), можно встретить в нескольких словарях. В современном понимании, поговорка получила расширительное значение. Ныне о каждом человеке, не исполняющем своих обещаний, меняющем свои решения говорят, что у него «семь пятниц на неделе». Но история значения конечно развивалась соразмерно изменениям взглядов на причину её возникновения. Вероятных теорий показания именно на пятницу довольно много. Пятница – особо важный день в христианской религии, в пятницу был казнен Христос. В дальнейшем в народных воззрениях на пятницу соединялись самые различные языческие, бытовые и социальные обычаи, суеверия и предрассудки, выразившиеся в запрете работать в этот день. А раз можно не работать, значит, пятница – праздник, что и отразилось в пословице, помещенной в «Толковом словаре» В. И. Даля: «Семь пятниц (семь праздников) на неделе».^[5 с. 111 - 116]

3.2.2. Дороже Каменного моста

Поговорка *«Дороже каменного моста»* возникла в годы его строительства через Москву-реку и укрепилась в речи, когда он был построен, поскольку толки о нем в Москве не утихали. В XVIII – XIX веков, когда москвичи хотели охарактеризовать необычайную дороговизну или большую цену чего-либо, говорили: «это дороже Каменного моста». Этот мост, как свидетельствует известный историк Москвы И.М. Снегирев, «почитался одною из столичных диковинок, наравне с Иваном Великим, Сухаревой башней, Царь-колоколом, Царь-пушкой». [5 с. 116 - 127]

3.2.3. Одним миром мазаны

«Одним миром мазаны» – сейчас так обычно говорят о людях, которых в глазах общества объединяет какая-то внутренняя отрицательная черта, скрываемая за высказываниями и приличиями, но в конце концов обязательно проявляющаяся в их поступках. В новейшем толковом словаре это выражение имеет помету о его стилистическом употреблении: неодобрительное. Прежде, эта поговорка не имела такого оттенка, но была стилистически нейтральна, обозначая просто общность какой-либо группы людей. Значение слова «миро» имеет и истории совсем нейтральный оттенок. Миро – это специально приготовленное благовоние, которое употребляется в обрядах христианских церквей, им в определённых случаях производится помазание, то есть нанесение мира на лоб, глаза, рот, уши, грудь, руки и ноги. Миропомазанием сообщается благодать Божия, и оно является одним из христианских таинств. Поэтому исконное значение поговорки одним миром мазаны обозначает принадлежность людей к одной вере. [5 с. 102 - 106]

Поскольку подобных поговорок, которые прямо или косвенно связаны с Москвой, найдётся много, по-моему не надо приводить более примеров и лучше будет перейти к столь же интересной теме, связанной с традицией русского народа.

3.3. Крылатые слова

Опять же, вводя статью о крылатых словах, необходимо объяснить, что они такое. Это различные в структурном отношении устойчивые сочетания слов, в большинстве случаев афористического характера, источник возникновения которых (литературный, фольклорный, публицистический и т.п.) мыслится как общеизвестный. Интересно, что само выражение «крылатые слова» считается заимствованным у Гомера, причем Гомер понимал под крылатыми словами нечто совершенно иное. В современном понимании этот термин употребляется, по-видимому, с 1864, когда впервые вышел в свет известный словарь Георга Бюхмана «*Крылатые слова*» (G.Büchmann. Geflügelte Worte).

Из данного выше определения с очевидностью следует, что крылатые слова не являются строго лингвистической категорией. Они образуют некое подмножество фразеологизмов*, чаще всего идиом или паремий.^[18]

Среди десятков относящихся к Москве крылатых выражений находятся, например, следующие.

3.3.1. Филькина грамота

Характеризуя возникновение указанного выражения, В.Муравьев приводит определение, согласно другим источникам по теме крылатых слов: «Филькиной грамотой сейчас называют документ, не имеющий никакой силы, фальшивку, подделку, которой не надо придавать значение».^[5 с. 52] Из других источников можно ещё вычитать, что это выражение царского происхождения. Автором является царь Иван Грозный. В годы его правления, с поддержкой введенной им опричнины, митрополит Московский Филлип не мог примириться с террором Ивана и присылал ему послания – грамоты, в которых он стремился убедить Грозного отказаться от проводимой им ужасной политики. Строптивного митрополита Грозный презрительно называл Филькой, а его грамоты - филькиными грамотами. За смелые обличения Грозного и его опричников митрополит Филипп был заточен в Тверской монастырь, где его задушили.

* Фразеологизм или фразеологическая единица — устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы).^[25]

Выражение «филькина грамота» укоренилось в народе. Вначале так говорили просто о документах, не имеющих юридической силы. А теперь это означает также и невежественный, безграмотно составленный документ.^[19]

3.3.2. Шемякин суд

Далее В.Муравьев, изучая слова московского происхождения, анализирует крылатое выражение *Шемякин суд*: «Выражение “Шемякин суд” в смысле “несправедливый, пристрастный, лживый суд с откровенно преднамеренным приговором в пользу не правой, а той стороны, которая дала большую взятку”, существует в русском языке уже более шести веков, потому что, к сожалению, в течение всего этого времени не переводились ситуации, провоцирующие его применение».^[5 с. 47] По другому источнику, который анализирует крылатые слова, можно узнать, что существуют два взгляда по поводу происхождения этого словосочетания. Одни думают, что в нем дожила до наших дней недобрая память о жестоком и коварном галицком князе Дмитрие Шемяке, который в XV веке добился власти, предательски ослепив законного московского князя Василия. Другие указывают на известную русскую народную повесть о „неправедном судне Шемяке“, которая была создана примерно в то же время. Впрочем, очень возможно, что в повести отразилась, с некоторыми изменениями, история, связанная с этим самым Дмитрием Шемякой.^[19]

3.3.3. Коломенская верста

Следующим крылатым выражением, которое стоит вспомнить, является, по моему, сочетание *Коломенская верста*, которое ещё пятьдесят лет назад, как пишется в книге «Московские слова, словечки и крылатые выражения», не вызывало никакого сомнения в том, что кто-то его не поймет. Этим выражением называли высоких, длинных и худощавых людей. Точное описание употребления даёт автор книги «Крылатые слова» С.В.Максимов: «человека высокого роста на севере называют “жердяем” и “долгаем”, в других губерниях – “верзилой” и “долговязым”, а московские люди – “коломенской верстой”. Если прочесть более о последнем выражении на страницах интернета, то можно узнать, что история данного словосочетания опять уводит нас в далекое прошлое русского народа - в допетровские времена – в XVII век, когда по распоряжению царя Алексея Михайловича, на „столбовой“ дороге (то есть на дороге

с верстовыми столбами) между Москвой и летней царской резиденцией в селе Коломенском было заново произведено измерение расстояний и установлены „вёрсты“ (то есть верстовые столбы) такой высоты, каких на Руси ещё не видывали.

Должно быть, столбы эти произвели огромное впечатление, если на протяжении трех веков мы пользуемся связанным с ними сочетанием слов. (letter.com) Сейчас выражение коломенская верста ушла из живой речи в газетно-журнальные статьи или в специальные фразеологические словари. В.Муравьев, выражая надежду во возвращение таких, связанных с историей народа словосочетаний, пишет: «...возможно, оно вернётся в живую речь, поскольку сейчас уже заметно возрождение интереса к классической русской и советской литературе, а там оно встречается в произведениях многих авторов». [5 с. 94 - 99]

Крылатые слова стали составной частью народной традиции и неотъемлемой частью народной словесности. Несмотря на то, уходят ли они из живой речи, или остаются в активном словарном запасе каждого москвича или россиянина, они все же будут применяться по крайней мере в художественных и газетно-публицистических стилях, также как и описываемые выше поговорки и пословицы. Если они уже укрепились в речи или в литературе, то о них полностью забыть нельзя.

3.4. Связь некоторых изречений с традицией

Как известно, многие сохраненные до сих пор изречения, имеют свои корни в традиции, связанной с повседневной жизнью людей, с их поведением, обычаями или проведением их времени. В России даже говорят: «*На всякого Егорку своя поговорка*». И то, по-моему, вполне доказывает пристрастие народа постоянно выдумывать разные подходящие всем ситуациям поговорки, пословицы или специальные названия. С течением времени события жизни в Москве (война, культурные мероприятия, беда, долгая зима и т. п.) заставляли людей к самым разным поступкам и делам, название которых также стало применяться по всей России как крылатое слово или устойчивое выражение. Не случайно говорится, например, о московском чаепитии или домашнем чае и, следовательно, не удивительно, что глагол «*чаевничать*» пошел из Москвы.

3.4.1. Московское чаепитие

В.Муравьев, обобщая русские обычаи, особо остановился на традиции московского чаепития, и подчеркивает, что этот термин в прошлом и в начале нынешнего века был широко известен по всей России не даром. Он пишет, что: «чаепитие в Москве – это не просто чаепитие, а явление. Причем явление неординарное, своеобразное, истинно и исключительно московское. ... В прежние времена жители почти каждой российской местности, губернии, города, имели свои прозвища, и москвичей дразнили чаехлебцами, признавая таким образом московское чаепитие их характерной чертой». [5 с. 194]

Московское чаепитие имело свои обычаи, отражало московский характер и влияло на него. По теме московского чаепития можно узнать очень много у каждого москвича, в книгах, журналах и сегодня, конечно, и на страницах интернета. Прочитав несколько таких, привожу краткое описание ритуала чаепития в Москве: «Чай москвичи пили утром, в полдень и обязательно в четыре часа. В это время в Москве в каждом доме кипели самовары. Чайные и трактиры были полны, и жизнь на время замирала. Пили его вечером; пили, когда взгрустнется; пили от нечего делать, и “просто так”. Пили с молоком, с лимоном, с вареньем, а главное – с удовольствием, причем москвич любил чай крепкий, настоистый и горячий, чтобы губы жег. ... Если москвич, выпив десяток стаканов, отставлял стакан в сторону, это не значило, что он напился: так он делал передышку. А вот когда он, опрокинув стакан вверх дном, клал на него остаток сахара и благодарил, это означало, что с чаепитием покончено и никакие тут уже уговоры не помогут». [24]

Настолько важна и типична была традиция чаепития, имеющая свою долгую историю, на протяжении которой постепенно родились неисчислимые поговорки и присловья: «*Выпей чайку – забудешь тоску*», «*С чая лиха не бывает*», «*За чаем не скучаем – по три чашки выпиваем*», «*Чай не пить, так на свете не жить*», «*Чай на чай – не побой на побой*», «*Чай пить – не дрова рубить*», наряду с прежним традиционным приветствием «*Хлеб да соль*» широчайшее распространение получило «*Чай да сахар!*» Сами москвичи, иронизируя над своим «московским умом», приговаривали: «*Где нам, дуракам, чай пить?*» Приглашая кого-нибудь в гости, говорили: «*Пожалуйте к нам на чай*». Хотя во всех этих присловьях Москва не упоминается, явно подразумевается, а в одном

даже прямо говорится о ней – о жидком чае в разных областях говорили: «Такой чай, что Москву насквозь видно». [5 с. 207]

С чаем связаны не только обычаи чаепития, но с ним можно показать степень человеческих взаимоотношений или вежливости. Теперь, парафразируя слова В.Муравьева, остановлюсь на взаимоотношениях. В XIX веке чай в купеческом, мещанском и в низшем и среднем кругах, чай выступал верным показателем человеческих взаимоотношений. Отсюда же и поговорки: «они вместе чай пить ходят» или «который день чай пить врозь ходят?» Чаем также определялась степень гостеприимства и знания правил приличия. Привязанность к чаю даже заставляла москвичей не всегда вести себя разумно. Например, самый последний бедняк скорее откажет себе в пище или одежде, но никогда не лишит себя удовольствия попить чайку. [5 с. 204 - 205]

В сороковые – пятидесятые годы XIX века появилось словосочетание «на чай». В.И. Даль в «Толковом словаре» приводит: «Ныне уж нет сбытню, а все чаек; не просят на водку а просят на чай». Слово «чаевые» появилось позднее, сначала оно имело другую форму: «начайные», именно в такой форме знает его Даль. В «Толковом словаре» под редакцией Д.Н.Ушакова (1940 г.) в первые объясняется: «На чай (давать, брать) – награждение за мелкие услуги сверх жалования». Лет десять – двадцать спустя, выражение «на чай» наряду с термином «чаевые» возникшим в Москве на грани XIX и XX веков, захватили страну и в «Словаре русского языка» 1984 года «чаевые» и «на чай» фигурируют уже как общепринятые современные выражения, без всяких помет. [5 с. 206]

Настолько чай связан с историей и традицией, и если кому-нибудь хочется узнать о чае более, рекомендую прочитать сайты интернета: teatips.ru
rustea.kharkov.ua/moscow_tea

3.4.2. Капустник

Сейчас не надо долго объяснять, что такое капустник. Писатель В.Муравьев приводит следующее описание этого слова: «это веселое, самодеятельное представление с шутками, пародиями, стихами и песнями на местные темы. ...в начале 1920-я годов, когда К.С. Станиславский писал книгу «Моя жизнь в искусстве» и рассказывал в ней о начале традиции проведения капустников, слово это ещё не было общеизвестно, и поэтому он взял его в кавычки» –

объясняет происхождение капустника.^[5 с. 265] По другому источнику – сайту podval.info К.С. Станиславский также рассказывает, что ещё в 1900-е годы в Художественном театре артисты для себя и для приглашенных друзей устраивали веселые вечера, на которых исполнялись пародии и шутки. Эти вечера получили название капустников и подготавливались в течение нескольких дней. Затем на капустники стали приглашать публику. Программа была разнообразна. Она строилась на пародировании театральных, цирковых, эстрадных и прочих представлений. Слово «капустник» в его современном значении, значит, родился в Москве, в Художественном театре, приблизительно в начале 1900 года. Но ещё во второй половине XIX века на актерском профессиональном жаргоне, капустником называлась пирушка по случаю окончания зимнего сезона. А ещё ранее, в некоторых областях и губерниях России, капустником, или капусткой называли рубку капусты для засолки с приглашением в помощь соседей хозяина, и также вечеринку для рубивших капусту после окончания работы.^[23]

3.4.3. Салат «Оливье»

Кто бы его не знал... Уже много десятилетий он имеет своё незаменимое место в застолье москвичей и всех россиян. В богатом ресторанном столе или на студенческой вечеринке обязательно должно присутствовать традиционное кушанье с таким французским аристократическим названием. Каждый россиянин знает его замечательный вкус, но уже не все знают его историю. Салат Оливье был придуман французским поваром, во второй половине 19 века, конкретно в 1860-е годы. Повар Люсьен Оливье основал знаменитый ресторан «Эрмитаж» на Трубной площади, после долгих лет жизни в Москве, когда он понял, чего же не хватает в русской столице. Не хватало французского шика. Объединив усилия с богатым купцом Яковом Пеговым, Оливье выкупает участок в центре Москвы и намеревается построить первоклассный ресторан по самым лучшим французским образцам. В «Эрмитаже» справляли юбилеи профессора университетов и отмечали Татьянин день* студенты, собиралась интеллигенция и пировали богатые купцы. В общем – ресторан «Эрмитаж», как и его

* Татьянин день — день почитания Татианы Римской. После того, как в 1755 году Императрицей Елизаветой Петровной был подписан указ об открытии Московского университета, «Татьянин день» стал праздноваться сначала как день рождения Университета, а позднее и как праздник всех студентов.^[25]

превосходная кухня, привлекали лучших людей того времени. Тогда же Люсьен Оливье придумал и новый салат. Вкус его был настолько изысканным, что это мгновенно принесло французу славу великого повара, а начинающая популярность его ресторана вспихнула с новой силой. Посетители нарекли новый салат «Салат Оливье», что было вполне в традициях русских названий. С тех пор имя Оливье стало нарицательным также как и название салата. ^[5 с. 251 - 255]

Заключение

В введении написано, что главной задачей данной дипломной работы не является приведение всех примеров слов порожденных в Москве, это нельзя. Удалось только к каждой главе, помимо объяснений и определений, привести несколько примеров и словечек, чтобы стало ясно, о чём идёт речь. Пособием и значимыми помощниками для составления этой работы стали именно следующие две монографии: Словарь-энциклопедия «Старомосковская речь», которая послужила главным источником для примеров из речи разных социальных групп или для ориентации в московской топонимике в определённом периоде; и книга «Московские слова, словечки и крылатые выражения», благодаря которой можно было описать разные изречения или введения в проблематику данной главы. Чтобы точнее и подробнее изучить некоторые связи, примеры и определения, необходимо было использовать электронные источники. Последние всегда вызывают сомнения в правдивости приведённой в них информации, но после их сравнения с научной литературой могу сказать, что большинство из них – это надёжные сайты, содержащие правдивую, и иногда более точную информацию.

Данная работа разделена в три главы именно потому, что желательно было естественно перейти из значения первой части названия этой работы «Язык в Москве» через общество и ним применяемое слово «Москва» в языке. И «Москва в языке» - это вторая часть названия. Надеюсь, что упомянутый переход и соотношение содержания с названием видно и заметно.

Вводя читателя в проблематику употребления языка и слов, мне хотелось также ознакомить его с различиями между современной и забытой лексикой. Однако, необходимо подчеркнуть, что все примеры, которые приводятся, взяты исключительно из слов, корни которых связаны с Москвой. Переход к описанию особенностей и специфичности москвичей и их жизни, выполняет также и функцию связки первой и третьей главы, которой уделяется большое внимание. Пословицы, поговорки и крылатые слова полностью связаны с словесностью или традицией и историей народа, также как ритуалы общения, культурные мероприятия или, например, возникновение рецептов. Однако, не всегда эти приговорки или названия возникают сами по себе в народе. Бывает, что многие

относятся к точной дате, году или лицу, но все их давно считают составной частью традиции, не требующей дальнейшего определения. В последней главе также можно более, чем в двух предыдущих, почувствовать значение слова Москва для выражения крупности и его неотделимости от истории всего русского народа.

Интересно было бы также сделать подобное исследование влияния общества на язык и обратно с городом Санкт-Петербург. Некоторые сравнения в данной работе приводятся, но это ни отрывок того, что бы хорошо было написать и резюмировать в одном проиллюстрировании. Об этом упоминаю потому, что при сборе данных, касающихся настоящей темы, я нашла много публикаций, посвященных теме об истории и развитии языка в «мозге» России, подчеркивая, что Москва считается её «сердцем».

Resumé

Jazyk v Moskvě – Moskva v jazyce

Klára Pětovská

Jazyk je nejdůležitější prostředek komunikace lidí, slouží k vyjadřování pocitů a myšlenek, proto je bezprostředně spojen s životem ve společnosti. Veškeré změny v životě se projevují v jazyce, tudíž i v řeči, která je definována jako praktická forma jazyka. Změny lze pozorovat jak v lexikologii a gramatice, tak i ve zvukové stránce jazyka – fonetice. Jazyk zastává několik funkcí. Již zmíněnou komunikativní, poznávací, akumulaci, emotivní a funkci ovlivňovací. Z hlediska definice národního jazyka se někdy uvádí i jeho další funkce – odlišující. Podle řeči člověka můžeme rozpoznat i kraj, ze kterého mluvčí pochází, jeho zaměstnání či sociální status.

V této práci se zkoumá ruský jazyk. Je definován jako jazyk, který užívá ruský národ na území Ruské federace, a je to jeden z uznávaných světových jazyků. Náleží ke skupině východoslovanských jazyků, lišících se od sebe vývojem slovtvorby, sémantiky i gramatiky. Slovní zásoba ruského jazyka je obrovská a vyvíjela se od dávných dob z původních ruských nebo z přejatých slov. V původní slovní zásobě nalezneme několik vzájemně se doplňujících „vrstev“. Indoevropská slova, všeslovanská slova (tvořící jádro ruského slovníku, neboť jsou neutrální), východoslovanská slova (vyskytující se například i v ukrajinské či běloruské slovní zásobě), a v neposlední řadě i „vlastní“ ruská slova, která se utváří od 14. století, kdy už se ruský jazyk vyvíjí zcela samostatně. Do poslední skupiny patří i slova výhradně moskevská, jímž je věnována část této bakalářské práce. Tato slova jsou zajímavá tím, že jsou vždy spojena s určitou historickou událostí či alespoň s polosmyslným příběhem, ačkoliv dané spojení nemusí být jasné na první pohled. Za specifickou se také považuje fakt, že tato slova či názvy povětšinou nebyly vymyšleny jednou konkrétní osobou, ale vždy vznikly mezi lidem. Mnohé z těchto názvů se stále užívají a jde v nich cítit onen výrazný styl řeči Moskvánů. Nutno poznamenat, že většina z výhradně moskevských slov jsou toponyma, kterým je v práci věnována samostatná kapitola.

Přejatá slova lze také rozdělit na slova přejatá z ostatních slovanských a z neslovanských jazyků. Zmíněná slova se postupem času přizpůsobila k pravidlům ruského jazyka a zcela tak ztratila své „neruské“ vlastnosti. Některá slova, nyní považovaná za všeobecně ruská, vznikla v Moskvě, protože se věc či činnost, kterou označují, poprvé vyskytla či začala užívat v Moskvě. Například slova *озыреу* nebo *зратистный*. Pod vlivem francouzského jazyka se ruština postupně obahacovala i výrazy, jejichž význam byl z francouzštiny zachován, ovšem grafická forma se přizpůsobila azbuce. Výrazy typu *карабол* či *роял* se ve stejném smyslu užívají dodnes. Z hlediska časového členění ruské slovní zásoby, která má své kořeny i v Moskvě, se slova dělí na historizmy (výrazy, jež nemají synonyma v současném jazyce), archaizmy (názvy existujících předmětů a jevů, pro které se již užívá nové označení), neologizmy (nová slova v jazyce vznikací z nutnosti pojmenovat nové předměty, jevy či z potřeby jinak označit již pojmenovanou věc nebo činnost).

Z hlediska užívání se ruská slovní zásoba ještě dělí na dvě základní skupiny: všeobecně užívaná slova a slova s omezeným užitím. První skupina nemá žádná omezení v používání ani na určitém území ani v určitém druhu činnosti lidí. Druhá skupina slov se užívá jen v určitých regionech nebo je užívají lidé náležící určitému profesnímu, sociálnímu či zájmovému kruhu. Do druhé skupiny patří dialekt, žargonizmy, argotizmy a profesionalizmy. Speciální skupinou jsou vlastní jména a názvy, které vznikly na určitém území (v případě této práce jsou zkoumány názvy, které vnikly v Moskvě). Dialekt je považován za modifikaci jazyka, fungujícího na určitém území, který má své charakteristické rysy. Moskva spadá do oblasti východo-středněruského dialektu, tudíž má také svá specifika jak ve výslovnosti, tak i v gramatice. Na území Moskvy se například poprvé diferencovalo slovo *жена*, které do té doby označovalo ženu, manželku i sociální status. Vznikla a vstoupila v platnost označení *женка* a *женьчина* pro upřesnění smyslu. Vedle slova *жена* vzniklo v 16. století i stejné rozlišení slova *муж*.

Žargonizmy vznikaly v Moskvě už od 17. století a označují se jimi slova, používaná určitou skupinou lidí, aby odlišili svůj jazyk od ostatních. Nebylo tedy cílem tajit obsah řeči. Studenti, lidé často navštěvující hospody, číšníci, kupci a obchodníci a mnozí další si velice často vytvářeli svůj vlastní slovníček pojmů, které používali jen oni sami. Naopak argotizmy už vznikaly ve společnosti čistě za účelem utajení významů. Díky argotizmům se jazyk stal jedním ze způsobů ochrany profesních zájmů, ačkoliv ne vždy

profesní zájmy měly něco společného s opravdovou profesí (např. u zlodějů či vězňů). Obecně lze tedy považovat argotizmy za tajná synonyma ke všeobecně známým výrazům. Profesionalizmy jsou sice také někdy na první pohled nepochopitelná označení nástrojů či činností spojených s vykonáváním dané práce, na rozdíl od argotizmů ovšem není jejich cílem utajit jejich význam, ale „profesionálně“ označit. Na rozdíl od žargonizmů se většinou nejedná o jedno, maximálně dvouslovné synonymické označení předmětu či jevu, ale o označení, které by se jinak muselo popsat několika slovy. Tudíž přidávají řeči nejen profesionalitu, ale i přesnost a stručnost. Vlastní jména a názvy, které jsou v této diplomové práci zkoumány, jsou především toponyma čili názvy objektů z oblasti geografie. V geografických názvech objektů v Moskvě, jak je již zmíněno, se poukazuje na historické události, osobnosti či na nějakou zvláštnost daného místa. Nejznámějšími toponymy Moskvy jsou bezesporu Rudé náměstí (*Красная площадь*), ulice Arbat (*Арбат*) či oblasti jako *Лужники* a *Китай-город*. Dále jsou to nově přejmenované oblasti, které znají jen pamětníci či historici (*Болото*, *Хитров рынок*). Kapitolou o toponymech končí první část práce.

Druhá kapitola už se konkrétněji věnuje vztahu společnosti k jazyku. Tímto vztahem (vzahem jazyka k historii, kultuře, etniku, církvi, politice i masové komunikaci) se zabývá i speciální vědecká disciplína – sociolingvistika. Tato disciplína se někdy chápe spíše jako věda zkoumající zvláštnosti jazyka různých sociálních a věkových skupin. A takových skupin je v Moskvě, v jednom z nejlidnatějších měst světa, opravdu hodně. Jazyk se nachází pod neustálým vlivem sociálních podmínek, přičemž se označením sociální podmínky chápe soustava vnějších okolností, ve kterých se jazyk rozvíjí a reálně funguje. Tzn., že se jazyk mění jen díky společnosti. Dalším termínem sociální lingvistiky je pojem jazykové společnosti, které je definováno jako: skupina lidí spojených sociálními, ekonomickými, politickými a kulturními spojitostmi, která může být různě početná a tvoří tak malé sociální skupiny jako například rodiny, sportovní či pracovní týmy, fanoušky atd. Aby tyto skupiny odpovídaly dané definici, musejí být v pravidelném komunikačním kontaktu. Dostávám se tak k podstatě otázky, proč je sociolingvistika v této práci zmíněná? Dává pohled na skupiny lidí i z jiného než lingvistického hlediska. Nesjednocuje je podle vyjadřování, ale podle společných rysů s jinými lidmi, se kterými se nacházejí v kontaktu. Občané Moskvy jsou chťe nechtě jedna skupina lidí, sjednocená nejen jazykem a územím a s nimi spojeným dialektem, ale také kulturou, určitými pravidly a hlavně historií, která zanechává stopy na jejich

chování i vyjadřování. Specifika jazyka v Moskvě jsou tudíž dána vývojem života i změnami v sociálních stavech lidí, ačkoliv tyto statusy nejsou a nebyly striktně vyhraněny. Výjimku tvořila pouze šlechta, jejíž status byl přísně oddělen od ostatních. Moskevská společnost se například v 19. století dělila na čtyři části. Tři z nich – Moskva „gribojedovská“, „čaadajevská“ a „slavjanofilská“ se řadily do šlechtické Moskvy a Moskva „Ostrovského“ byla považována za měšťanskou a kupeckou část. Je nutné ale dobře znát historii, osobnosti a geografické členění tohoto města, aby si člověk udělal přesný obrázek o bližších souvislostech. Od konce 19. a začátku 20. století se pomalu utváří i další „vrstvy“ obyvatel po názvem „moskevské dno“, „svět lidových zábav“, „svět moskevských bohému“ atd. Všechny vrstvy obyvatel Moskvy, ať byly pojmenovány jakkoliv, si vždy vytvářely svůj jazyk (někdy i zcela neúčelně). Společným rysem jazyků jednotlivých vrstev byla a je láska k zřetelnému a výraznému slovu, přesnému označení a specifčnosti slovní zásoby. Také v pojmenovávání ulic a různých zákoutí Moskvy existovala určitá pravidla. Názvy se vymýšlely vždy podle určitého charakteristického rysu pro danou oblast, musel být vždy výrazný, zapamatovatelný a krásně znít. Tato vášeň ve vztahu ke slovu odlišuje Moskvaný od „Petrohradců“ (obyvatel Petrohradu). Nejen odlišná historie a pohledy na budoucnost jazyka u obyvatel dvou největších měst Ruska, ale i jejich rozdíly v povahách a neustálý boj o moc nad tím druhým zanechaly stopy na dnešní podobě jazyka. Velice jasným příkladem odlišných přístupů k jazyku a vlivu území, na kterém slovo vzniká, je moskevská výslovnost písmena ч jako ш. Nejznatelnější jsou ovšem rozdíly mezi těmito městy v lexikologii. Jedni používají pro označení té samé věci úplně jiného výrazu, aniž by to dokázali zdůvodnit. Tak například v Petrohradě označují slovem *булка* jakýkoliv druh bílého pečiva. Jako by se chtěli záměrně odlišit od těch Moskvanů, kterým je toto označení tak proti srsti. Takových slov je opravdu spousta, několik z nich je v této práci uvedeno, není to ovšem ani zlomek toho, co lze vyčíst z různých publikací a „moskevsko-petrohradských“ slovníků.

Třetí a zároveň poslední částí této diplomové práce pod názvem Moskva – matka výroků jsem chtěla vyjádřit nekonečný a neopomenutelný vliv Moskvy (její důležitosti, velikosti, síly) na život lidí. A jak jsem již zmínila, život lidí se vždy odráží v jazyce. Proto se během času v Moskvě a o Moskvě vymyslelo velké množství nejrůznějších výrazů, pořekadel, přísloví a rčení. Některá přísloví lze dle jejich významu zařadit do skupin pod různými názvy (Bůh – víra, Bohatství – chudoba, Pravda – lež atd.).

Rčení hrají v životě lidí důležitou roli, neboť jsou všem více či méně známá, a když už jim lidé nepřizpůsobují své jednání, tak si na ně občas alespoň vzpomenou. Je to spojeno s vírou v různá znamení, pověry či ve zkušenosti předků. Zvláštní skupinou rčení jsou tzv. okřídlená slova, která mají často přenesený význam a tím, že „létala“ od úst k ústům, se stala ustáleným kulturním bohatstvím národů.

Tato kapitola je tematicky rozdělena na několik podkapitol, ve kterých se mimo vysvětlení názvů uvádí i příklady a příčiny jejich vzniku.

Existuje mnoho přísloví vzniklých v Moskvě, nebo ve kterých se Moskva z různých důvodů zmiňuje. Vymýšleli je na základě svých zkušeností a historických událostí jak obyvatelé Moskvy, tak i ostatní Rusové, kteří do Moskvy jen přijížděli nebo v ní krátkodobě přežívali a mohli ji tak srovnat s jinými městy či vesničkami. Tato srovnání a spojitosti se současnou Moskvou nejsou ovšem pro dnešního člověka vždy zcela zřetelná. Ještě než zmíním konkrétní příklady, uvedu definici přísloví: Prísloví je krátké názorné a ucelené rčení s poučným nádechem. Mezi přísloví spojená s Moskvou patří například:

Москва от копеечной свечки сгорела – s významem, že opravdu nepatrná, malá příčina, může způsobit obrovské neštěstí. Neustálé požáry v Moskvě se často dávaly za příklad lidské hlouposti nebo neopatrnosti, nicméně na svou obhajobu či jako oponování na toto přísloví říkají Moskvané, že v dnešní době už celá Moskva stejně nevyhoří.

Prísloví *Делу время, а потехе час* má tři na sobě nezávislé zdroje, jež se tímto výrokem prezentovaly, a protože se jednalo o autority a historické osobnosti, tato jejich „hláška“ se dnes běžně užívá ve smyslu, že zábavě se člověk může věnovat, až má všechnu svou práci hotovou.

A kdo všechna přísloví vymýšlí? Většinou, stejně jako jiné folklórní žánry, nemají jasný původ. Něktřá se ovšem k určité osobnosti vztahují, ač to málokdo ví. Hodně přísloví pochází například z Gribojedovy komedie *Hoře z rozumu*, již si lidé velice oblíbili, a výroky z této hry začali aplikovat na různé životní situace, až se natolik ustálily, že je Rusové dnes používají aniž by znali jejich kořeny.

Pořekadlo, definované jako: ustálené rčení, často s přeneseným významem, na rozdíl od přísloví ale není jeho cílem poučit.

Tudíž ani pořekadlo *Семь пятниц на неделе* nepoučuje, jen poukazuje na fakt, že kdo má sedm pátků v týdnu, nedělá celý týden nic, neboť pátek byl odedávna považován za

oddychový sváteční den, kdy bylo zakázáno pracovat a nikdo nemusel nic dělat ani na nic myslet.

Pořekadlo *Дароже Каменного моста* si také neklade za cíl poučit. Spíše upozornit na velice drahou a finančně nedostupnou věc.

Co to jsou okřídlená slova, a že patří také mezi po staletí známá rčení, už víme. Termín okřídlená slova poprvé použil už Homér, myslel tím ovšem tenkrát něco úplně jiného.

Okřídlená slova vzniklá v Moskvě, jako například *Филькина грамота*, *Шемякин суд* nebo *Коломенская верста*, dnes také většina Moskvanů používá, aniž by věděli, proč se za okřídlená slova považují a kde je jejich původ.

Většina výrazů, rčení či každodenně užívaná slovní spojení mají spojitost nejen s historií ale i s tradicí a zvyky. A protože mají Rusové, mnohem více než ostatní národy, tendenci ke všem životním situacím či činům neustále vymýšlet různá rčení, pořekadla či speciální názvy, dalo by se psát o stovkách takových výrazů a slovních spojení, týkajících se tradičního života. Mezi ně patří i snad nejtypičtější zvyk, který na sebe váže desítky různých slovních obrátů, a to „Moskevské pití čaje“ (*Московское чаепитье*)

Mezi nejvýznamnější kulturní svátky patří bezesporu Kapustník (*Капустник*), což je nyní spíše rozmanitá divadelní slavnost, na kterou se sjíždí lidé z široka daleka, aby vyjádřili svůj zájem o divadlo a připojili se k bujarým oslavám spolu s herci, režiséry a ostatními pravidelnými návštěvníky divadelních představení.

Abych nezapomněla na nejdůležitější složku ruské tradice – gastronomii, uvádím, vysvětluji a uzavírám svou práci salátem Olivje (*салат Оливье*) kapitolu vztahu podobných výrazů s tradicí. Tento salát je nejen typickým vánočním pokrmem, ale nepostradatelnou složkou pohoštění všech oslav a večírků. Myslím, že stejně jako všechna ostatní pojmenování všelijakých tradic, i název Olivje už nikdy nebude vymazán ze slovníku ruského národa, tím spíš Moskvanů.

Список использованных источников

Литература:

1. УШАКОВ, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва: «Альта-Принт», 2007
2. ЛЕВАШОВ, Е.А. Географические имена. Трудные случаи употребления: Словарь-справочник. Москва: ООО «Издательство Астрель», 2003
3. КЛУБКОВ, П.А. Говорите, пожалуйста, правильно. Санкт-Петербург: «Норинт», 2004
4. МАКСИМОВ, С.В. Крылатые слова. Москва: «Государственное издательство художественной литературы», 1955
5. МУРАВЬЕВ, В. Московские слова, словечки и крылатые выражения. Москва: «Алгоритм», 2007
6. МАРТЫНОВ, А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. Москва: «Типография Т. Рис», 1881
7. БАРАНОВ, М.Т., КОСТЯЕВА, Т. А., ПРУДНИКОВА, А. В. Русский язык. Москва: «Просвещение», 2007
8. РАДУГИН, А.А. Русский язык и культура речи. Учебное пособие для высших учебных заведений. Москва: «Библионка», 2007
9. РОЗЕНТАЛЬ, Д.Э., ТЕЛЕНКОВА, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: «Издательство Астрель», 2001
10. РОЗЕНТАЛЬ, Д.Э., ГОЛУБ, И.Б., ТЕЛЕНКОВА, М.А. Современный русский язык. Москва: «Айрис-пресс», 2007
11. НОВИКОВ, Л.А., ЗУБКОВА, Л.Г., ИВАНОВ, В.В. и др. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Санкт-Петербург: «Лань», 1999
12. МЕЧКОВСКАЯ, Н.Б. Социальная лингвистика. Москва: «Аспект Пресс», 2000
13. ТРОШИНА, Н.Н. Социолингвистика вчера и сегодня. Москва: «Инион Ран», 2008
14. КОЛЕСОВ, В.В. Язык города. Москва: «КомКнига», 2006

15. ЕЛИСТРАТОВ, В.С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь. Москва: ООО «Издательство Астрель», 2004
16. ВВЕДЕНСКАЯ, Л.А., КОЛЕСНИКОВ, Н.П. Этимология: Учебное пособие. Санкт-Петербург: «Питер», 2004

Электронные источники:

17. АIESEC, Московско-Питерский словарь. 2004, [цит. 02. 03. 2010], доступно на: <http://www.basic.aiesecalumni.ru/dictionary_mscw.html>.
18. Онлайн Энциклопедия «Кругосвет». 2001 – 2009, [цит. 21. 02., 07. 03. 2010], доступно на: <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/>.
19. Афоризмы. 2002 – 2010, [цит. 11. 03. 2010], доступно на: <<http://letter.com.ua/phrase/>>.
20. АВВУУ Lingvo клуб. 1996 – 2010, [цит. 14. 02. 2010], доступно на: <<http://www.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp>>.
21. Информационно-развлекательный сайт Любознайки, 2008, [цит. 01. 03. 2010], доступно на: <<http://www.luboznaiki.ru/opredelenie/pogovorka.html>>
22. ГОРБАНЕВСКИЙ, М.В. Окликни улицы Москвы. 2009, [цит. 12. 12. 2009], доступно на: <<http://moscow.gramota.ru/>>.
23. Центр ПОДВАЛ: неофициальная история. [цит. 13. 03. 2010], доступно на: <<http://www.podval.info/nofaq/kapusta.htm>>.
24. Русский чай. 2007, [цит. 13. 03. 2010], доступно на: <http://rustea.kharkov.ua/moscow_tea.html>.
25. Свободная энциклопедия Википедия. 2010, [цит. 13. 12. 2009, 20. 12. 2009], доступно на: <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>>.
26. Словари – Словопедия. 2007, [цит. 20. 2. 2010], доступно на: <<http://www.slovopedia.com/4/213/676757.html>>.

ANOTACE

Příjmení, jméno: Pětovská Klára

Název katedry a fakulty: katedra slavistiky, Filozofická fakulta

Název diplomové práce: Jazyk v Moskvě – Moskva v jazyce

Vedoucí diplomové práce: PhDr. Milena Machalová

Počet stran: 49

Počet titulů použité literatury: 26

Klíčová slova: Jazyk

Ruský jazyk

Slovní zásoba

Dialekt

Sociolingvistika

Moskva

Pořekadla

Příslloví

Okřídlená slova

Tradice

Jazykem jako nejdůležitějším prostředkem komunikace se zabývá lingvistika. Definuje jeho funkce, zkoumá jeho složky. Sociolingvistika, která je docela mladou disciplínou, se zabývá vlivem společnosti na jazyk. Moskva je hlavní a zároveň největší město Ruska. Zahrnuje tak nejen spoustu různých společenských vrstev, z nichž každá do určité míry jazyk ovlivňuje, je také kolébkou ruských tradic a folklóru, z kterého vyplývají jak zvyky tak i přísloví a pořekadla. Mnoho lidí těchto zvyků a rčení užívá aniž by věděli, že mají kořeny v právě Moskvě.

Cílem práce je seznámit čtenáře s jazykem a slovy, která v Moskvě vznikla, rovněž tak jako objasnit souvislosti rčení a názvů s životem a historií této metropole.